

Дурцева Елена Юрьевна

ВИДЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО КОДА С КОДОМ КОНТЕКСТА

В статье с лингвосомиотической точки зрения, на материале английского языка рассматриваются некоторые закономерности речевого употребления фразеологических единиц. Показывается, что фразеологические единицы представляют собой семиотически гетерогенные вкрапления в ткань текста, которые созданы на основе специального фразеологического кода, отличного от кода переменного контекста. В статье характеризуются способы взаимодействия фразеологизмов с переменным контекстом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. II. С. 83-86. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.111-26

Филологические науки

В статье с лингвосемиотической точки зрения, на материале английского языка рассматриваются некоторые закономерности речевого употребления фразеологических единиц. Показывается, что фразеологические единицы представляют собой семиотически гетерогенные вкрапления в ткань текста, которые созданы на основе специального фразеологического кода, отличного от кода переменного контекста. В статье характеризуются способы взаимодействия фразеологизмов с переменным контекстом.

Ключевые слова и фразы: фразеологическая единица; фразеологический код; контекст; лексема; взаимодействие кодов.

Дурцева Елена Юрьевна

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

elena.yurievna.stl@gmail.com

ВИДЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО КОДА С КОДОМ КОНТЕКСТА©

В ряде лингвосемиотических трудов ([1; 4; 8] и др.) показано, что фразеологизмы как знаки вторичной номинации созданы на основе особого (фразеологического) кода, представляющего собой вторичную моделирующую систему и обладающего несколько иными характеристиками, чем тот код (первичная моделирующая система), на котором создается переменный контекст. При употреблении фразеологизмов в речи они встраиваются в контекст путем взаимодействия фразеологического кода с кодом контекста.

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы выявить и продемонстрировать способы адаптации английского фразеологического кода к коду текстов, в которые вклиниваются фразеологизмы, и тем самым подтвердить тезис о поликодовом характере текста как семиотического образования.

Как и другие инокодовые единицы, фразеологизмы семиотически гетерогенны основному тексту, и их адаптация к нему обеспечивается с помощью ряда способов. Рассмотрим их по отдельности.

1. Лексема, входящая в состав фразеологизма, повторяется в речевом контексте и благодаря этому начинает обозначать одного из участников изображаемой ситуации. Лексема, повторенная в контексте, будучи отдельным членом предложения, в котором находится фразеологическая единица, соединяет ее с контекстом на основе того, что коды фразеологической единицы и контекста в этом месте текста образуют единый код. Приведем пример:

Voltaire had rashly attacked the whole body of literary critics ...; this stirred up a hornets' nest and the hornets began to buzz [13, p. 30]. / Вольтер опрометчиво выступил против всего синклита литературных критиков...; он растревожил осиное гнездо, и осы жажужжали.

Здесь лексема *hornets* / «осы», употребленная отдельно от фразеологизма, выступает в качестве подлежащего в предложении (*the hornets began to buzz* / «осы жажужжали»), сопровождается определенным артиклем, соотносящим ее с участниками описываемой ситуации (литературными критиками), и сочетается с группой сказуемого, в которой разворачивается фразеологическая метафора. Единица фразеологического кода – лексема *hornets* / «осы» в особом фигуральном значении – становится единицей переменного контекста. «Энтомологический» субкод фразеологического кода как бы распространяется на участок текста. Таким способом фразеологизм семиотически сцепляется с текстом.

2. Лексема заменяется местоимением – таким, как *which* / «который»:

We <...> were to raise the curtain which happily conceals his private life from general ridicule [10, p. 176]... / Нам <...> предстояло поднять завесу, которая благополучно скрывала его частную жизнь от публичного осмеяния...

В данном примере семиотическое сцепление фразеологизма с контекстом происходит на участке *the curtain which <...> conceals*. Здесь тоже наблюдается разворачивание фразеологической метафоры в переменном контексте («поднять завесу, которая <...> скрывает»). «Театральный» субкод фразеологического кода распространяется на участок текста.

3. Иногда вся фразеологическая единица является членом предложения и передает свою метафору контексту:

My host was content to let the evening take its own course, and the author <...> started the hares and let the talk chase them in a dozen directions at once [16, p. 154]. / Хозяин удовольствовался тем, что пустил вечеринку на самотек; автор <...> выпускал зайцев одного за другим и позволял собеседникам преследовать их в дюжине направлений одновременно.

Фразеологизм *to start a hare* / букв. «выпустить зайца», перен. «задать тему разговора», являясь сказуемым в предложении, синтаксически и семантически взаимодействует с контекстом и метафоризирует его на свой лад, переключаясь с переосмысленными под его влиянием фрагментами *its own course* / «на самотек», *a dozen directions* / «дюжина направлений» и *chase them* / «преследовать их». Ситуация образно представлена в виде

сценария состязаний, в которых быстрые гонятся за выпущенными из загона зайцами, а зрители делают ставки. Темы разговора денотативно соотнесены с зайцами, автор – с выпускающим зайцев служителем, беседа – с преследующими зайцев борзыми, а развитие тем – с направлениями погони. Налицо распространение фразеометафоры на контекст, приводящее к сближению кодов фразеологической единицы и контекста в данном месте текста.

Иногда фразеологическая единица глубоко укореняется в контексте, образуя с ним единое целое. Рассмотрим, к примеру, предложение:

The Gordian knot of the war, which imperialism was unable to loose, was finally cut by the sword of the Revolution [11, p. 155]. / Гордиев узел войны, развязать который было не под силу империалистам, был в конечном счете разрублен мечом революции.

Фразеологизм *to cut the Gordian knot* / «разрубить Гордиев узел» с глаголом в форме страдательного залога выполняет функции обоих главных членов предложения, служа костяком всей фразы, и присоединяет к себе остальные элементы предложения в качестве его второстепенных членов. Фразеометафора организует контекст, подчиняет его себе и таким способом органично вписывается в общий код текста.

4. Во многих случаях не фразеологическая единица вклинивается в контекст, а наоборот, слова из контекста внедряются во фразеологизм, синтаксически и семантически взаимодействуя с контекстом в плане содержания и в плане выражения:

Mr. Cox seemed to lose interest in a conversation which had regrettably drifted away from the topic of himself. He turned his back on us rather abruptly and returned to his titled mutttons [9, p. 122]. / Мистер Кокс, казалось, утратил интерес к разговору, который, к сожалению, отклонился от темы его собственной персоны. Он резко повернулся к нам спиной и вернулся к своим титулованным баранам.

Во фразеологизм *to return to one's mutttons* / букв. «вернуться к своим баранам», перен. «вернуться к теме разговора» вклинено слово из переменного контекста – *titled* / «титулованные»; тем самым нарушена нормативная сочетаемость лексемы *mutttons* / «бараны». Но это не означает, что фразеологический код здесь не стыкуется с кодом контекста. Напротив, это эффективный способ создания комического эффекта. Если в составе фразеологизма лексема *mutttons* / «бараны» означает «тема разговора», то в сочетании с *titled* / «титулованные» у нее вдобавок актуализируется другое ее переносное значение – «болваны» (ср. рус. *титулованные бараны*). Это удачный случай совмещения фразеологического кода с кодом контекста; оно приводит к появлению нового смысла. Этот смысл не принадлежит по отдельности ни фразеологизму, ни контексту; он появляется в процессе взаимодействия кодов. Вместе с новым смыслом возникает новый знак (словосочетание *titled mutttons* / «титулованные бараны», где актуализированы одновременно три значения: «бараны», «болваны» и «тема беседы»).

При более масштабном взаимодействии двух кодов может возникнуть новый код (язык в семиотическом смысле этого слова). В этой связи Ю. М. Лотман писал: «Текст, “который” обладает семиотической неоднородностью, “обладает” способностью генерировать новые сообщения <...> “Такой” текст <...> выступает <...> как генератор языков» [6, с. 582]. По Ю. М. Лотману, информация порождается лишь при взаимодействии разных кодов, вследствие чего культура как генератор информации представляет собой поликодовый феномен. Вышеприведенный отрывок из произведения Р. Олдингтона служит одним из многочисленных примеров «высечения искры» нового смысла и появления нового знака при столкновении кодов.

5. Взаимодействие между переменным контекстом и фразеологической единицей состоит также в замене одной из лексем словом, взятым из контекста. Так, фразеологическая единица *a fly in the ointment* / букв. «муха в бальзаме», перен. «то, что портит нормальное течение дел» употреблена Д. Уэстлейком как название произведения с вклиниванием слова из контекста во фразеологизм: «*The Spy in the Ointment*» / «Шпион в бальзаме» [17, p. 1]. Это вклинивание представляет собой парадигматическое (нелинейное) кодирование смысла: мысль, что разведчик, внедрившись в штат секретного учреждения, разрушил его изнутри, выражена в данном случае не описательно, а через взаимодействие значения и звучания слова *spy* / «шпион» с семантикой и фонетикой фразеологизма путем рифмованной замены лексемы (*fly* / «муха» → *spy* / «шпион»). Таков очередной прием взаимодействия кодов.

6. Порой лексема в составе фразеологизма получает речевой смысл путем добавления комментария в виде именной группы. Ср.:

Molière <...> died as he had lived – in the harness of the professional entertainer [15, p. 57]. / Мольер <...> умер так же, как жил – в ярме профессионального комедианта.

Фразеологизм *to die in harness* / букв. «умереть в ярме» означает «умереть на посту». Компонент *harness* / «ярмо» метафорически обозначает профессиональные обязанности, службу, работу. Добавленная предложно-именная группа (*of the professional entertainer* / «профессионального комедианта») конкретизирует это абстрактное понятие и тем самым «привязывает» фразеологизм к контексту, вписывает его в контекст синтаксически и семантически. Это прием линейного (синтагматического) кодирования смысла: лексема *harness* / «ярмо», входящая в состав фразеологизма, с помощью предлога соединяется с фрагментом контекста (*the professional entertainer* / «профессиональный комедиант»), и они вместе образуют синтагму. Так код фразеологизма совмещается с кодом всего текста.

В ряде случаев денотативная соотнесенность компонента осуществляется не прямо, а косвенно – путем упоминания какого-либо бытийного признака референта. Например:

«*I smell a rat, Sherry, – a rat with a beard*». (And it might be well to add, at this point, that Mr. Sheridan Whiteside wears a beard). / – Я чую крысу, Шерри, – крысу с бородой (здесь следует добавить, что мистер Шеридан Уайтсайд носит бороду) [5, с. 60].

Фразеологизм *to smell a rat* / букв. «почуять крысу» означает «почувствовать опасность». От кого именно она исходит, говорящий поясняет намеком, упоминая в качестве подсказки характерную черту внешности персонажа (наличие бороды). Здесь нарушена нормативная сочетаемость лексем, так что на первый взгляд может показаться, что фразеологический код в данном случае плохо совмещается с кодом контекста.

Но в действительности такое нарушение является стилистическим приемом создания комического эффекта (перед мысленным взором читателя предстает нелепое видение крысы с бородой). Нелепость – важный элемент комического (по Аристотелю [2], смешное есть часть безобразного); отсюда и нарушение сочетаемости, но возникающий при этом комический эффект гармонирует с общим тоном повествования.

7. Вследствие того, что при развертывании фразеологизма предсказуемость каждого последующего лексического компонента гораздо больше, чем в обычной речи, большинство фразеологических единиц идентифицируется по их ключевым фрагментам прежде, чем распознаётся вся фразеологическая единица. Ср. пример речевого употребления фразеологизма *As the tree falls, so shall it lie* / Куда дерево клонилось, туда и повалилось:

*As the tree falls... / Куда дерево клонилось...
Yes. I daresay. / Да. Это уж точно [3, с. 48].*

Собеседнику нет необходимости дослушивать фразу до конца. Он угадал фразеологическую единицу по ее отрывку и, основываясь на нем, понял предназначенное ему сообщение.

Такие фрагменты нередко вкрапляются в текст самостоятельно, в качестве членов предложения, и отсылают реципиента к полной форме фразеологизма. Таким образом, фразеологизмы могут присутствовать в тексте виртуально, семантически взаимодействуя с контекстом «из-за кулис». Например:

Life is a gift horse in my opinion [14, p. 192]. / Жизнь – это дареный конь, по-моему.

Герой рассказа имеет в виду, что жизнь есть великий дар, а потому грешно роптать на Бога из-за того, что она нелегка. Но этот смысл не выражен прямо, и вывести его можно, лишь соотнеся оборот *a gift horse* / «дареный конь» с фразеологизмом *to look a gift horse in the mouth* / букв. «смотреть дареному коню в зубы», перен. «привередничать, принимая подарок». Семантика этого фразеологизма содержится в тексте произведения, но она представлена через фрагмент, синтаксически включенный в переменный контекст.

Иного мнения о жизни придерживается герой романа Хемингуэя: *«Life is a dunghill», said Harry. «And I'm the cock who gets on it to crow» [12, p. 39]. / – Жизнь – навозная куча, – сказал Гарри. – А я – тот петух, который взлетает на нее и кукарекает.*

Гарри имеет в виду, что жизнь устроена скверно, но что, несмотря на это, он старается держаться молодцом. Понять фигуральный смысл этого высказывания можно лишь через его соотнесение с фразеологизмом *Every cock is valiant on his own dunghill* / «Всякий петух храбр на своей навозной куче», рус. эквивалент *Всяк кулик на своем болоте велик*. Этот фразеологизм, входящий в состав лингвокультурной компетенции носителей английского языка, представляет собой необходимый когнитивный фон данного высказывания. Лексемы *dunghill* / «навозная куча» и *cock* / «петух» являются единицами, общими для кода фразеологизма и кода контекста. Сам же фразеологизм, участвуя в формировании смысла текста, присутствует в нем «как тень». Это еще один (лакунарный) способ взаимодействия фразеолога с кодом текста.

Вопрос об окказиональных речевых трансформациях фразеологизмов с разных точек зрения освещали многие лингвисты. Мы не ставили перед собой цель разностороннего описания этих преобразований. В соответствии с темой нашей статьи, мы рассмотрели некоторые из них под специфическим углом зрения, а именно с позиций лингвосомиотики. Нас интересовали способы взаимодействия фразеологического кода с кодом контекста в рамках концепции многокодности текста. Это такие способы, как:

- 1) повтор лексического компонента фразеологизма в переменном контексте;
- 2) замена лексического компонента местоимением в переменном контексте;
- 3) распространение метафоры фразеологизма на переменный контекст;
- 4) вклинивание слова из переменного контекста во фразеологизм;
- 5) замена лексического компонента фразеологизма словом из переменного контекста;
- 6) добавление к лексическому компоненту фразеологизма комментария в виде именной группы;
- 7) использование сокращенной версии фразеологизма в переменном контексте в расчете на то, что реципиенту известна полная версия.

Как оказалось, совместимость кодов – величина градуальная; степень совместимости кодов меняется в зависимости от степени их структурно-семантической близости в знаковом пространстве.

Помимо фразеологизмов в текст вклиниваются также паремии, афоризмы, цитаты и другие инокодовые образования, в результате чего текст оказывается соткан из кодов, как ткань из нитей.

Список литературы

1. Аксамитов А. С. О некоторых принципах построения идеографического фразеологического словаря // Фразеологизм и его лексикографическая разработка: сб. науч. тр. Минск: Наука и техника, 1987. С. 49-53.
2. Аристотель. Риторика. Поэтика. СПб.: Лабиринт, 2000. 224 с.
3. Буковская М. В. и др. Словарь употребительных русских пословиц. М.: Русский язык, 1985. 231 с.
4. Зеленкина О. Ю. Состав фразеологического кода английского языка (на материале номинативных и номинативно-коммуникативных фразеологических единиц): дисс. ... к. филол. н. Самара, 2001. 116 с.

5. **Каменецкайте Н. Л.** Синонимы в английской фразеологии. М.: Международные отношения, 1971. 368 с.
6. **Логман Ю. М.** Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2004. 706 с.
7. **Савицкий В. М.** Основы общей теории идиоматики. М.: Гнозис, 2006. 208 с.
8. **Савицкий В. М.** Проблема моделирования во фразеологической системе языка (на материале английских глагольных фразеологических единиц): дисс. ... д. филол. н. М., 1996. Т. 1. 212 с.
9. **Aldington R.** Soft Answers. London: William Heinemann, 1934. 295 p.
10. **Dickens Ch.** The Posthumous Papers of the Pickwick Club. London: Penguin Books, 1999. 801 p.
11. **Dutt R. P.** World Politics, 1918-1936. London: V. Gollancz, 1936. 382 p.
12. **Hemingway E. M.** To Have and Have Not. N. Y.: Scribner, 1950. 308 p.
13. **Mitford N.** Voltaire in Love. N. Y.: Greenwood Press, 1969. 320 p.
14. **Salinger J. D.** Teddy // Salinger J. D. Nine Stories. М.: Raduga, 2000. P. 180-215.
15. **Strachey L.** Landmarks in French Literature. London: Chatto & Windus, 1949. 159 p.
16. **West M.** The Ambassador. N. Y.: W. Morrow, 1965. 275 p.
17. **Westlake D. E.** The Spy in the Ointment. N. Y.: Random House, 1966. 200 p.

TYPES OF INTERACTION OF THE PHRASEOLOGICAL CODE WITH THE CODE OF CONTEXT

Durtseva Elena Yur'evna

*Samara State Academy of Social Sciences and Humanities
elena.yurievna.stl@gmail.com*

The article from the linguo-semiotic viewpoint by the material of the English language examines certain regularities of verbal use of the phraseological units. The author shows that phraseological units come out as the semiotically heterogeneous inclusions into the text texture which are based on a special phraseological code different from the code of variable context. The paper characterizes the means for the interaction of the phraseological units with the variable context.

Key words and phrases: phraseological unit; phraseological code; context; lexeme; interaction of the codes.

УДК 82-1/29

Филологические науки

В статье освещаются основные жанрово-архитектонические особенности книги стихов «Сэргэлээхэ көмүс ардах» («Золотые дожди Сергеляха») народного поэта Якутии Сем. П. Данилова (1917-1978). Книга предстаёт в виде целостного концептуально-художественного единства и охарактеризована как полноценное итоговое издание. В процессе анализа выявляются основные доминирующие аспекты формирования целостности в книге стихов.

Ключевые слова и фразы: жанр; метажанр; жанровая модель; архитектоника; итоговая книга; лирический герой; индивидуальный стиль.

Ефремова Екатерина Михайловна, к. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
Kachkot84@mail.ru*

ИТОГОВАЯ КНИГА СЕМ. ДАНИЛОВА: ЖАНРОВО-АРХИТЕКТОНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ®

Целью представляемой статьи является изучение книги стихов как формально-содержательного единства на материале лирической поэзии народного поэта Якутии Сем. П. Данилова. Речь будет идти о природе художественной целостности книги стихов «Сэргэлээхэ көмүс ардах» («Золотые дожди Сергеляха»). Книга составлена самим поэтом незадолго до смерти и опубликована в 1979 г., в то время, когда якутская поэзия находилась в русле плодотворного развития. 1960-1970-е гг. явились умеренным периодом для разностороннего развития национальной лирической поэзии в целом. Если начало творческого пути Сем. Данилова относится к 1940-1950-м гг., то более интенсивное развитие получает в 1960-1970-е гг. Историческая ситуация 1940-1970-х гг., существенные изменения в самом характере литературного процесса данного периода обусловили круг основных тем, проблем и мотивов лирики поэта.

Начиная изучение сборника произведений Сем. Данилова, в первую очередь, целесообразно обратиться к истории его создания. В заметках редактора в послесловии, подготовленном народным поэтом Якутии М. Е. Тимофеевым, говорится о том, что в книге собраны произведения, которые не вошли в сборник «Айаным